

Взгляды у всех мгновенно изменились.

Тысяча лянов всего лишь за один отрез ткани!

Что, госпожа Цзи сошла с ума, или это они сошли с ума? Почему внезапно этот мир стал им незнаком? Это всего лишь ткань, даже не одежда. Пусть она и красива, и тонка, всё же это нечто, что может быть изготовлено обычными ремесленниками. Неужели она дороже сокровищ прошлых династий?

Все присутствующие, будучи опытными торговцами, постепенно начали понимать суть происходящего. Всё больше людей осознали, что происходит, и их взгляды на Се Тин Юэ становились иными.

Две влиятельные дамы вошли в зал, и все встретили их с искренним уважением, пытались угадать, что именно им понравится. Кто-то предложил им свои лучшие товары: драгоценности, благовония, украшения...

Ци Вэнь Хай оказался на шаг впереди других, предложив то, что госпожа Цзи наверняка сможет использовать. Хэ Юань Ци пошёл по более простому пути, но его методы оказались верными, ведь иногда потребности не связаны с личными предпочтениями, и он сумел это учесть.

Се Тин Юэ же поднялся на совершенно новый уровень. Он сумел увидеть через госпожу Цзи ещё более высокую цель — принцессу, и в кратчайшие сроки ухватился за возможность, сделав предложение, от которого та не смогла отказаться!

Какой пронзительный взгляд, какой смелый подход!

Как такой человек мог стать женой мужчины?

Но... если он даже в таком положении, то всё равно продолжает сиять!

После действий госпожи Цзи Се Тин Юэ удостоился всеобщего восхищения. Все аплодировали и поздравляли его с успехом. Те, кто раньше говорил о нём за спиной, теперь испытывали неловкость, их лица горели от стыда. Они прятались за рукавами и хотели найти яму в земле, чтобы зарыться в неё, опасаясь, что Се Тин Юэ заметит их...

Ци Вэнь Хай сиял от радости и гордости, ведь его выбор оказался верным — Се-эр действительно невероятен!

Хэ Юань Ци бросил на него мрачный взгляд, на что Ци Вэнь Хай тут же встал, заслонив Се Тин Юэ, и злобно посмотрел в ответ: «Да, он круче тебя, и что с того! Если сейчас встанешь на колени и назовёшь меня дедушкой, я, может быть, забуду о том, что ты говорил раньше!»

Хэ Юань Ци с прищуром холодно усмехнулся и, взмахнув рукавом, покинул зал.

Ци Вэнь Хай на мгновение опешил, а затем осознал: синяя Инбу Се-эра была продана, но товар всё ещё находится за кулисами и будет передан госпоже Цзи, когда она уйдёт. А что, если Хэ Юань Ци решит сделать гадость?

Поступки, недостойные человека, были для Хэ Юань Ци далеко не в новинку.

Ци Вэнь Хай знал это, но Се Тин Юэ был не в курсе. Времени объяснять не было, и Ци Вэнь Хай коротко бросил ему пару слов и поспешил покинуть своё место.

Се Тин Юэ попытался его остановить, но тот уже исчез.

Размышляя, стоит ли последовать за ним, Се Тин Юэ заметил, что «мальчик-слуга» Ци Вэнь Хая — его младшая сестра Ци Ин Фэй — не последовала за своим «хозяином», а, наоборот, тихо направилась вслед за Хэ Юань Ци.

Лоб Се Тин Юэ нахмурился.

У него не было настроения наслаждаться плодами победы. Он на время оставил свои планы и последовал за Ци Ин Фэй.

Все вокруг застыли в удивлении: «...»

Гении всегда такие своенравные?

Влиятельная дама купила твою ткань, а ты даже не пошёл поприветствовать её? Это же кормилица принцессы, с которой многие мечтают завязать отношения!

.....

Отдельная комната на втором этаже.

Цинь Пин посмотрел на своего господина с недоумением:

— Госпожа знала, что госпожа Цзи придет?

Чу Му мельком глянул на него, с холодным блеском в глазах:

— А ты знал?

Цинь Пин ощутил в этом взгляде лёгкое презрение и поспешно покачал головой:

— Если бы не ваши... действия, госпожа Цзи точно не пришла бы.

Чу Му скрестил руки на груди, и в его взгляде мелькнула нежность:

— Потому что есть такие люди, которые настолько совершенны, что зависть здесь бесполезна.

Цинь Пин посмотрел на господина с выражением лица, говорившим: «Ну уж нет, оставьте эти мысли», при этом оставшись невозмутимым. Он-то давно знал, что господин влюблён в свою жену и хвалит её на каждом шагу, но зависти к ней он не испытывал.

Оглядевшись, он заметил, что один из их людей внизу сделал знак рукой. Цинь Пин нахмурился:

— Господин, они начали действовать!

Глаза Чу Му слегка прищурились, и он кивнул:

— Иди.

Цинь Пин тут же сорвался с места и, двигаясь, как рыба, ловко скользнул в окно, не привлекая ничьего внимания.

Чу Му ещё некоторое время оставался неподвижен, но затем, не дождавшись ничего нового, сам развернул инвалидную коляску и выехал из комнаты.

.....

Ци Ин Фэй незаметно следовала за Хэ Юань Ци до тихого и уединённого угла. Вокруг не было ни души. Она вытащила кинжал, спрятанный в сапоге, и бесшумно рванула вперёд. Тонкая рука поднялась, и кинжал, блеснув на солнце, устремился прямо к шее Хэ Юань Ци.

Но вдруг её кинжал был вырван из рук, рот накрыли ладонью, а её саму обхватили за талию и оттащили от угла!

Она увидела, как Хэ Юань Ци оглянулся, ничего не заподозрил и спокойно продолжил свой путь вперёд.

Неудача!

Ци Ин Фэй упустила шанс, которого так долго ждала. Её план провалился!

— Ммм! — она яростно пыталась вырваться, пнула незнакомца и даже укусила его, но тот не отпуская.

— Эх... — вздохнул Се Тин Юэ.

Ещё один непослушный ребенок.

Девчонке было всего двенадцать, она была худее, чем его десятилетний пухлый братец. Удержать её и отнять кинжал было несложно. Однако характер у неё был очень упрямый, она не подчинялась и, к тому же, была девушкой, так что с ней нельзя было обращаться, как с братом, наказывая по заднице...

Когда Хэ Юань Ци ушёл достаточно далеко, Се Тин Юэ наконец отпустил её.

Ци Ин Фэй остановилась и, злобно посмотрев на него, сказала:

— У нас с тобой нет ни вражды, ни обид. Почему ты испортил моё дело?!

Се Тин Юэ слегка постучал пальцем по лезвию кинжала, который отражал холодный свет:

— Прежде чем использовать это, ты подумала о своём брате и семье?

— Я как раз поэтому и сделала это! — упрямо ответила Ци Ин Фэй, закусывая губу, стараясь не расплакаться. — Ты чужак, тебе ничего не известно... Что ты вообще знаешь?!

Се Тин Юэ убрал кинжал в ножны и спокойно сказал:

— Я ничего не знаю, но такие поспешные действия точно не приведут ни к чему хорошему.

— Если бы ты не вмешался, я бы уже всё сделала! — выкрикнула Ци Ин Фэй.

— Даже если бы не я, был бы кто-то другой, — его взгляд оставался спокойным. — В случаях убийств раскрываемость у властей довольно высокая. В итоге ты, скорее всего, не убьёшь его, но при этом погубишь себя.

— Это не твоё дело!

— Я и не собираюсь вмешиваться, — ответил Се Тин Юэ, — но я друг твоего брата. Он бы не

хотел видеть тебя такой. Ты действительно думаешь, что убьёшь его и сбежишь, и это никак не затронет твоего брата?

Глаза Ци Ин Фэй покраснели, она опустила голову:

— Значит... я тоже буду обречена.

Под словом «обречена» она имела в виду не тюрьму, а то, что собиралась совершить самоубийство.

— Я ведь моложе него, я девушка, — продолжила она, с трудом сдерживая слёзы. — Люди будут меня жалеть... Смерть искупит все долги. Если моя семья поступит умно и пустит нужные слухи, наша репутация восстановится... Бабушка больше не будет изводить себя мыслями, её болезнь перестанет прогрессировать. Невестка вернется, а брат сможет вернуться к своим делам, и всё наладится... Пусть это и будет больно сначала, но потом всё станет лучше... Лучше...

На этом месте она больше не смогла сдерживаться, присела на корточки, обхватила себя руками и разразилась горькими слезами.

Се Тин Юэ не мог оставаться равнодушным.

Он сразу же догадался, что девочка пережила нечто ужасное, и это было связано с Хэ Юань Ци. Может быть, именно поэтому две семьи так враждуют?

Если эта травма оставила такой тяжёлый след, что девочка упоминает репутацию семьи, неужели...

Что же этот скот Хэ Юань Ци сделал?

Этой девочке всего двенадцать!

Неудивительно, что Чу Му так долго размышлял той ночью и всё же не рассказал обо всём. Если это то, что он подозревает, такое действительно тяжело озвучить.

Се Тин Юэ глубоко вздохнул и присел рядом с девочкой. Он хотел было успокоить её, похлопав по спине, но тут же вспомнил, что это может напомнить ей о плохом, и потому убрал руку.

— Ты сама веришь в то, что говоришь?

Его голос был тихим и успокаивающим, как тихий ручеек под луной, но при этом полным силы,

проникающей прямо в сердца людей:

— По-настоящему хорошая жизнь — это когда семья вместе, даже если есть боль и сожаления. Взаимная поддержка придаёт сил. То, что ты собираешься сделать, не сделает твоих родных счастливыми. Они будут помнить тебя всю свою жизнь, страдать от того, что не смогли тебя защитить. Это то, чего ты хочешь?

Ци Ин Фэй уже не плакала так громко, но её печаль и отчаяние только усилились:

— Они и так живут плохо... Бабушка почти не разговаривает. С тех пор как невестка ушла, брат тоже изменился. Раньше он обожал книги, был настоящим джентльменом, всегда поправлял одежду перед выходом и садился с достоинством, а теперь он даже друзей не умеет заводить. Его речь раздражает людей, он стал хитрым и коварным дельцом, таким, каких я больше всего ненавижу...

.....

Чу Му вращал колеса своей инвалидной коляски, в одиночку проезжая по длинным коридорам, внимательно осматривая каждый угол, но не находя ничего подозрительного.

Через какое-то время вернулся Цинь Пин.

— Простите за мою некомпетентность, господин. Упустил человека, прошу наказать меня, — он встал на одно колено, его лицо было сосредоточенным и серьёзным.

Чу Му, опустив взгляд на него, спросил:

— Тебя заметили?

Цинь Пин немедленно покачал головой:

— Этот человек двигался очень быстро, постоянно был настороже, проскользнул через шумный рынок и исчез в узких переулках. Последний поворот был таким, что легко можно было выдать себя... Вспомнив ваши указания о том, что главное — не быть замеченным, я прекратил преследование.

Чу Му кивнул:

— Вставай.

Цинь Пин поднялся и протянул ему руку:

— Но я нашёл это.

На его ладони лежала серебряная бусина. На первый взгляд, она казалась обычной, с простыми резными узорами и дырочками, как обычная деталь для шнура. Ни материал, ни работа не вызвали впечатления.

Цинь Пин с некоторой неуверенностью протянул находку, чувствуя, что она бесполезна.

Однако глаза Чу Му резко сузились.

Он взял бусину своими длинными пальцами, поднял её к свету, внимательно изучая узор.

— Это было у него?

— Да. Тот человек был сильно обеспокоен синей Инцао. Всю дорогу оглядывался. Мне это показалось странным, и в момент на рынке я выбил эту бусину с его запястья. Он не заметил...

Цинь Пин продолжал рассказывать, довольный своей смекалкой. Если бы не его действие, у них не осталось бы никаких зацепок.

Вдруг на лице Чу Му появилась тонкая усмешка, но она была холодной, а не доброй. Этот узор на бусине... он его знал.

Такие вещи появлялись у тех, кто хотел его смерти. Иногда это были не бусины, а нефритовые подвески, пряжки на поясе...

Через некоторое время в его доме будет организован банкет в честь цветения сливы, и среди гостей окажется такой человек.

Пусть он не помнит всех деталей, время давно прошло, но ничего страшного — лучше подождать и выждать момент.

Однако...

— Ты уверен, что он был один?

Цинь Пин кивнул:

— Да, я не заметил никого другого.

Чу Му нахмурил брови.

Некоторые люди действуют очень осторожно, особенно когда хотят убить его. Неужели он был один?

— Не оглядывайся, — вдруг произнёс Чу Му.

Цинь Пин не понял:

— Что?

Но Чу Му уже говорил дальше:

— Следуй за мной. Мы ищем госпожу.

Цинь Пин замер:

— ...

Пройдя несколько шагов вперёд, Цинь Пин уловил едва слышный шорох и почувствовал, что ветер вдалеке изменился, и только тогда понял, что имел в виду господин. Кто-то был поблизости и наблюдал за ними.

А их дела ни в коем случае не должны были быть раскрыты!

Цинь Пин поспешил вперёд, в надежде, что госпожа окажется достаточно умна, чтобы помочь им.

Тем временем Се Тин Юэ, как заботливый старший брат, наставлял младшую Ци Ин Фэй, но вдруг за его спиной прозвучал глубокий и спокойный голос:

— Госпожа, чем вы заняты?

Послесловие автора:

Ци Ин Фэй: Хотя я в этом не нуждаюсь, но ты пришел сюда ради меня, спасибо. ㄟ(ˊ ˋ)ㄟ

Се Тин Юэ: Нет-нет, я просто искал эффектную позицию, чтобы поддержать своего мужа в выступлении, а тебе помог случайно. <(^ - ^)>

Чу Му: Хотя я и сам со всем справлюсь, но когда жена так меня любит и так поддерживает, как я могу отказать? ▼_▼

Цинь Пин: ... Я в полном замешательстве. Всё это было спланировано или случилось спонтанно? Слугам вообще не нужен мозг, да?! (швыряет стол) (┌`□')┌`□┐

В прошлых двух раундах на поле боя шу показал себя круто и идеально справился с задачей. На этот раз автор решил отправить в бой гуна. В программе — сцены поддержки жены, скоро станет ещё жарче! → →

П.п. Очень хочется этого внука черепахи Хэ прикопать где-нибудь под кустиком. Хотя... Чу Му же хотел отправить его в бордель... туда ему и дорожка. В следующей главе Чу Му знатно потреплет этого Хэ...

<http://bllate.org/book/13821/1219752>